

А. Степович

**Очерк истории чешской
литературы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Степович**
Очерк истории чешской литературы / А. Степович – М.: Книга по Требованию,
2012. – 160 с.

ISBN 978-5-458-02066-4

С фотографическим снимком с Краледворской рукописи.

ISBN 978-5-458-02066-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВЪ ЧТЕНІЮ ЧЕШСКИХЪ ВЫДЕРЖЕКЪ.

Для удобства русскихъ читателей, мы напечатали всѣ чешскія выдержки кириллицей, приче́мъ, для выраженія нѣкорыхъ особенныхъ чешскихъ звуковъ, употребили и особенныя знаки.

R вездѣ, кромѣ Зеленогорской рукописи (Любушинъ Судъ), читается передъ мягкими гласными (*e, u*, и др.), какъ *рж*. Иногда такое *r* у насъ обозначено особымъ значкомъ (*ř*), а иногда, по недостатку такихъ значковъ, сопровождается *j* (*rj*) или *ь* (*рь*) или даже оставлено, по примѣру Гатталы (въ его изданіи „Александрейды“), безъ измѣненія тамъ, гдѣ за нимъ слѣдуетъ предполагающійся *j* (или *й*).

ŕ — означаетъ звукъ, средній между *y* и *o* (по чешски изображ. *ř*).

oŕ — знакъ двугласнаго звука, вторая часть котораго представляетъ нѣчто среднее между *y* и *o* (по чешски изображается *ou*).

Кромѣ того, нерѣдко, особенно въ словахъ, удобопонятныхъ для русскаго, но имѣющихъ нѣсколько необычный обликъ (форму), въ скобкахъ ставились такія слоги, которые, вмѣстѣ съ чешскимъ словомъ, давали русскій обликъ слова. Примѣръ: кажде(—а)го.

ludē uderichu rari lubni hromne uirari
canti huzne choruhui cu stori
wraza ucinait ohyalate pod uch
dnie itch uderi uwie urolau urolene
oruzie chucanu urolau huzne rari le
Fu polene cu huciu uemotano dancu er
ciu huzne ppietopi daledale ppiod
udacu huciu uincelue icti uohem da
no wltanc iedno sluce powlopi uchi uol
anc farmur nad uolu zemiu opise rozo
licie radolt powlopi pze rozoctie mado
it polol ppi roztetuuie radolt powlopi
u u ppietie zemi o uolctue ppi uocua
le hupicue icthucziciana cyuicuec hupop
hucitilow

Ita sluce uilunepo tilit uolctue ac
ti uicuec u u nabudne ludi hie icti fu
niec hie lud uas bruu Forie daleto puel deo
u u ucho uicze lina ualthe dluhua tabem
niema taju alu niema alie oehpucitlio
dpsic uueh hor uuale hruini danc uctoza
cta danc uicuebro zlac rozoic paki wang u
pohau duori chuzic u u uolctue uueh uueh
icthuzlac pobrichu hordapote paha dalepew
clau idu uuecice hucie uuecice u u u u u u
opli uclau calo dluho hupau uueh u u u u u
uue uence ppollich hucioz u u u u u u u
oleuuele zelan p u u u u u u u u u u u
p u u u u u u u u u u u u u u u u u u u
p u u u u u u u u u u u u u u u u u u u
lud uolctue pod hruhu stalu uolctue u u u u u
cep p u u u u u u u u u u u u u u u u u u
z u u u u u u u u u u u u u u u u u u u

Въ фотографическому снимку листа „Краледворской
рукописи“

<i>Текстъ листа по фотографіи:</i>	<i>Тотъ же текстъ, переписанный новымъ чешскимъ правописаниемъ:</i>
ludē uderichu rani bubni hromne uirazi chu (zuuki) trubi hluczne choruhui tu sbori na (most) wrazili (или wraziu) uesmostotrsasasie pod iich dauē stčh uderi uwsie u polani ai polene oruzie chuataiu ai wladiki sieczne rani se ku polene tu skaciu siemotamo dauem tr ciu kubranie prsiekopi daledale prsie udatnu sieciu ai uicestuie iesti bohem da no wstane iedno slunce po wsiem nebi wst ane Jarmir nad wsiu zemi u o piet rozno si sie radost po wsiei pže roz nosi sie rado st kolkol p̄hi rozletnusia radost po wsiei ze mi powsiei zemi od radostnei p̄hi Pocina sie kapitule sestmezciatna trsie tiech knih opo biti sasikov ☉	Ludem. Uderichu rany bubny hromne, Vyrzichu zvuły trubý hlučne. Choruhvy tu sbory na most wrzili: Ves̄ most otrasa s̄ pod jich davem. Strach uderi u vs̄e u Polany: Ai, Polene oruzie chwataju! Aj vladky s̄čne rany sekul Polene tu skaču s̄mo tamo, Davem tr̄cu ku bran̄ě přěkopy, Dale, dale před udatnou s̄čou. Aj, vicestvie jesti bohem dano! Vstane jedno slunce po vs̄em nebi Vstane Jarmir nad vsiu zemiu op̄t. Roznosi s̄e radost po vs̄ej Praze, Roznosi s̄e radost kolkol Prahy, Rozletnu s̄e radost po vs̄ej zemi, Po vs̄ej zemi od radostnej Prahy. Počina s̄e kapitule s̄estmezč̄etma Tr̄ět̄ech knih o pobiti sasikov.

Ai ti slunce aisluneczko ti- lisi zalostiuo ciẽ ti swietis na ny na biedne ludi kde iest k niez kdie ludnas brani kotie daleko zaiel kto ny wrahõ uitrze sira vlastice dluhim tahem niemci tahu asu niemci sasici otzhorsielskich drsiewnich hor wnase kraïini Da- ite neboza tka daite strsiebro zlato zbozice paki wam wi zehaju duori chizice awsiecko nam wizehach str iebro zlato pobrachu howiedceo- tehãchu dale ktro skam idu netuzte kmetie ne- tuzte iuz nam traui czka wstaua tako dluho stupana cuziem kopitem wite uience zpolskich kuetow sue nãpštiteliu oseniesie zelena pñeniesie wsie Ruciesie pñienise aita Benes hermanow tainolud wh romadu zue ptiw sasikom shlu- cechusie kmetsti	Aj ty slunce, aj slunečko! Ty li jsi žalostivo, Čemu ty světiš na ny, Na bēdne ludi? Kdē jest kněz, kdē lud náš braný? K Otě daleko zajel: Kto ny vrahom vytrže, Sira vlastice? Dluhým tahem němci tahu, A su němci sacici, Ot zborělských dřevnich hor V naše krajiny. Dajte, nebožatka, daite Střěbro, zlato, zbožice, Paky vam vyžehaju Dvory, chyžice. A vsěcko nam vyžehachu, Střěbro, zlato pobrachu, Hovědce otehnachu; Dale k Troskam jdu. Ne tužte kmetie, netužte! Iuž vam travička vstava, Tako dluho šupana Cuzěm kopytem. Vite věnce z polských květov Svemu vyprostiteliu! Osenie sě zelena, Proměnie sě vsě. Ruče sě vsě promeniše. Ajta Beneš Hermanov Tamo lud v hromadu zve Protiv sasikom. Shlučechu sě kmetšti lude

lude wlese podhrubu skalu wsiak	V lese pod Hrubou skalou,
zaoruzie ime	Vsiak za orużie jmě cep
cep ptino whõ benes benes w	Protivo vrahom.
prsiedu iede	Beneš, Beneš v předu jede,
zaniem wes lud drażliui pomstu	Za niem vese lud drażlivy;
pomstu uola	„Pomstu, pomstu!“ vola

(Раздѣленіе на стихи сдѣлано по первому изданію Краледворской рукописи Вячеслава Ганки, 1819 года.)

Привожу тотъ же текстъ, переписанный русскими буквами и объясненный въ трудныхъ случаяхъ. (Перевода не прилагаю, по тому что читатель можетъ найти таковой въ „Поэзии Славянъ“ Н. Гербеля, гдѣ приведенъ стихотворный переводъ всѣхъ произведеній Краледворской рукописи, сдѣланный Н. Бергомъ).

Предлагаемый фотографическій снимокъ состоитъ, какъ замѣтитъ читатель, изъ двухъ частей: 1) верхней, заключающей въ себѣ окончаніе поэмы „Ольдрихъ и Болеславъ“ (см 10 стр.), и 2) нижней, гдѣ находится начало пѣсни о побѣдѣ Бенеша Германыча надъ саксами.

1) людемъ. Уде(а)риху(—ли) раны (удары, винит. надежь
мн. ч.) бубны громне(—кіе),

Выразиху(—ли, издали) звуки (вин. пад. мн. ч.) трубы
глучне (—ны, громкія).

Хоругвы (вин. пад. мн. ч.) ту(тъ) сборы (им. пад. мн. ч.)
на мость вразили (воткнули):

Весь мость отрјаса сѣ (потрясается) подъ ихъ даvemъ
(—леньемъ, напоромъ).

Страхъ уде(а)ри(лъ) у всѣ у Поляны (напалъ на всѣхъ
поляковъ):

Ай, полене (поляки) оружье хватаю(тъ)!

VIII

Ай, владыки сѣчне (разсѣченныя) раны сѣку(тъ)
 Полене ту скачу(тъ) сѣмо тамо (сямъ-тамъ, сюда-туда)
 Давемъ тѣрчу (бѣгутъ, соб., торчатъ) ку бранѣ (къ во-
 ротамъ) прѣкопц(—ами; рвами)

Дале-дале прѣдъ удатноу(—лоу) сѣчоу(—ею).

Ай вицествѣ (витязство, побѣда) ести богомъ дано!

Встане едно слунце по всѣмъ неби,

Встане Ярмиръ надъ всю земью опѣ(я)т(ъ).

Розноси(тъ) сѣ(я) радост(ь) по всѣй Празѣ.

Розноси сѣ радость кольколь (около) Прагы,

Розлетну(—ѣла) сѣ радость по всѣй земли,

По всѣй земли одъ радостней(—ой) Прагы.

Почина(еть) сѣ капитуле (глава) шестмезцѣтма (двадцать
 шестая, собственно: шесть между двумя десятыю = 10 + 6 + 10)
 трѣтѣхъ книгъ о побиті(н) сасяковъ (саксовъ):

2) Ай ты слунце, ай слунечко!

Ты ли йси (еси) жалостиво;

(По)чему ты свѣтишь на ны (насъ)

На бѣдне(—ыхъ) люди?

К(г)дѣ ест(ь) кнѣ(я)з(ь), кдѣ людъ нашъ бра(н)ный?

Къ Отѣ (Оттону IV Баварскому) далеко заѣ(ха)лт:

Кто ны врагомъ(—амъ, у враговъ) вытѣрже (исторгъ),

Сира властице? (сирая, бѣдная отчина)

Длу(дол)гимъ тагемъ (рядомъ, строемъ) нѣмци тагу (тя-
 нутся)

А су(тъ) нѣмци сасици

Отъ згорѣльскихъ дрѣвнихъ горъ

Въ наше краины.

Дайте, небожатка (бѣдняжки), дайте

Стрѣбро, злато, збожице (имущество),

Паки (опять) вамъ выжегаю(тъ)

Дворы, хыжице(—ны).

IX

А всѣцко (все) намъ выше(и)гаху(—ли)
 Стрѣбро, злато побраху(—ли),
 Говѣдце (скотъ) оте(о)гнаху(—ли),
 Далѣ въ Троскамъ иду(тъ).
 Не тужьте, кметіе (хозяева), не тужьте (горюйте)
 Ю(у)жъ вамъ травичка встава(—еть),
 Тако длу(дол)го ступана
 Цузѣмъ (чужимъ) копыте(о)мъ.
 Вите (вей—) вѣнце (и)зъ польскихъ (полевыхъ) к(ц)вѣтовъ
 Св(о)ему выпростителю (освободителю)!
 Осеніе (посѣвъ) сѣ зелена(—ѣть)
 Промѣнѣ сѣ (измѣнится) всѣ (все).
 Руче (быстро) сѣ всѣ промѣнише(-лось)
 Айта Бенешъ Германовъ
 Тамо людъ въ громаду зѣве(—тъ)
 Противъ сасикомъ.
 Сглучеху (стояпились) сѣ кметшти (сельскіе) люде
 Въ лѣсѣ подъ Грубоу Скалоу
 Всякъ за оружье имѣ(лъ) цѣпъ
 Противъ врагомъ.
 Бенешъ, Бенешъ въ прједу (впереди) ѣде(тъ),
 За нѣ(и)мъ весь людъ дражливый (раздраженный);
 „Помьсту (месть), помьсту!“ вола(—еть, кричить)...

Славянскій народъ въ Богеміи, не смотря на свою малочисленность, по крайней мѣрѣ одинъ разъ впродолженіе своей исторіи получилъ значеніе *всемірное* (Палацкіи).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Едвали можетъ уже быть сомнѣніе въ томъ что исторія литературы чешскаго народа имѣетъ значеніе не только въ славянствѣ, но и въ цѣломъ чловѣчествѣ: она возбуждаетъ собою, смѣло можно сказать, общечеловѣческой интересъ. И дѣйствительно: не можетъ не имѣть всемірно-историческаго значенія та литература, которая спасла славянству цѣлый народъ, издавна жившій среди германства, подобно малому острову, которая положительно воскресила изъ крайняго упадка этотъ народъ, въ концѣ прошлаго столѣтія потерявшій почти всякое значеніе и представлявшій изъ себя не болѣе какъ простонародье австрійской области Богеміи! Это удивительное событіе, по вѣрному замѣчанію одного изъ знаменитыхъ русскихъ славистовъ Гильфердинга, представляется однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ примѣровъ тѣхъ совершенно неожиданныхъ побѣдъ чловѣческаго духа надъ глубоко матеріальною силою, которыя всегда дѣйствуютъ чрезвычайно облагораживающимъ образомъ и весьма благотворно на чловѣческую природу, наполняютъ вашу душу высокимъ умилительнымъ чувствомъ, и о которыхъ съ отрадою воспоминаетъ исторія. Для чловѣка, внимательно вчитавшагося въ судьбы чешской литературы, это послѣдняя получаетъ именно вышеуказанный смыслъ и значеніе.